

ПОРТФОЛИО

Свидетель. Соучастник

ФОТО: ОЛЬГА РЯБИЦОВА

Говоря о правде или неправде репортерской фотографии, мне кажется важным говорить и о влиянии, которое фотограф оказывает на снимаемый сюжет самим фактом своего наличия в точке съемки. Та же проблема, что и проблема артефакта в экспериментальной физике, — влияние измерительного прибора на измеряемый процесс. В «Черном обелиске» безумная девочка спрашивала: «Куда девается трава, когда мы на нее не смотрим?» В 2002 году на «World Press Photo» побе-

Многие мировые новости последних лет мы видели глазами Сергея Максимишина, неизменного призера самых престижных фотоконкурсов

дила магnumовская история о том, как «наши» афганцы расстреливают талиба. Вот он, талиб, подходит к чек-пойнту, вот у него просят документы, вот его обыскивают etc. Последний кадр — мертвый талиб в луже крови. Сильная история, жюри справедливо отметило фотографа. Но... Всем в жюри было очевидно, что расстреливали для фотографа. Причем не потому, что он просил, а потому, что он там был. Фотограф почти всегда служит катализатором процесса. Соответственно, мы никогда не можем быть уверены в том, что же мы видим на снимке — жизнь или реакцию жизни на фотографа.

И еще. Фотография — это такая игра: поймай жизнь в прямоугольник с соотношением сторон два к трем. Все, что находится с внешней стороны рамки, — отсекается, и уже это задает некую долю условности, а зачастую открытую ложь. Так, недавно я увидел некадрированный

оригинал знаменитой фотографии Ника Ута «Девочка под напалмом» (1972 год) — она завоевала Пулитцеровскую премию и приз World Press Photo, став символом ужасов войны. На нем справа стоит американский солдат, абсолютно спокойно смотрящий в камеру. Его наличие лишает картинку апокалипсичности, делает кадр абсолютно понятным технологически.

Свежий пример: помните, наверное, картинки с ликующими иракцами, сбрасывающими с постамента статую Саддама. Множество рук, множество счастливых лиц. Ощущение массового народного гуляния. Дней через 10 в Сети кто-то опубликовал тот же сюжет, снятый сверху, из окна многоэтажной гостиницы: гигантская пустая площадь, в левом нижнем углу два десятка человек копошатся у памятника.

В общем, тяжелая у нас работа, смысл которой далеко не очевиден.

Ирак, Багдад. Продавец золотых рыбок. Сентябрь 2002 г.